

ВНОВЬ О НАПРАВЛЕНИЯХ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ

(по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Д. Лившица, состоявшейся в Оренбургском государственном университете 14-15 апреля 2006 года)

Конференция посвящена памяти одного из замечательных мэтров советской уголовно-процессуальной науки, коим был для всех нас Юрий Данилович Лившиц.

Так получилось, что я не был с ним близко знаком. Но мои научные интересы во многом совпадают с его изысканиями, являясь по сути своей продолжением внесенного профессором Ю.Д. Лившицом вклада в уголовно-процессуальную науку. Речь идет, в частности, о проблемах, связанных с анализом мер процессуального принуждения и уголовно-процессуальных функций.

Верное служение профессора Ю.Д. Лившица уголовно-процессуальной науке вылилось и в когорту его учеников, присутствующих, в частности, и на данной конференции. Достаточно назвать лишь профессора Анну Васильевну Кудрявцеву, чье имя сегодня на устах всех процессуалистов.

Что касается конкретно предмета своего исследования, то я хотел посвятить его современным тенденциям развития российской уголовно-процессуальной политики.

Но Антонина Петровна Гуськова, к голосу которой мы просто, по вполне понятным для аудитории причинам, не имеем права не прислушиваться, предложила мне обратить внимание на сегодняшние проблемы уголовно-процессуальной науки.

Чтобы убедиться в мудрости Антонины Петровны достаточно лишь взгляда на аудиторию. На конференции, вместе с маститыми учеными, широко представлены их ученики и те, кто делает в уголовно-процессуальной науке лишь первые шаги. Это нас не может не радовать. Дерзайте! За Вами будущее нашей родной уголовно-процессуальной науки!

А поле исследования здесь самое обширное и многоаспектное. О них мне приходилось уже ни один раз говорить, равно как и излагать письменно. И отрадно, что встречаешь понимание; есть уже и отдельные исследования в русле отмеченных направлений.

Вполне понятным представляется и мое желание выступить на данной конференции по проблемам уголовно-процессуальной политики. Это одно из основных направлений уголовно-процессуальной науки. В 70-80-е годы прошлого столетия вопросы уголовной и уголовно-процессуальной политики как одной из ее подсистем были на устах наших исследователей. Достаточно напомнить исследования проф. Н.С. Алексеева и В.Г. Даева. Но в 90-е годы о таких проблемах начисто забыли. В условиях коренных преобразований, видимо, все пресытились политикой. В правовой науке даже к использованию слова «политика» стали относиться весьма настороженно. И вот он – прорыв! В 2003 году появляется монография профессора Александрова Александра Ивановича «Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы», совершенно справедливо отнесенная академиком Владимиром Николаевичем Кудрявцевым к числу «лучших научно-исследовательских и общественно-публицистических произведений последнего времени». Кстати, в 2003 году сам этот академик издает монографию «Стратегия борьбы с преступностью». Не зная содержания этих работ, по крайней мере, представляется, что сегодня просто невозможны какие-либо серьезные изыскания в области наук криминального профиля, включая, естественно, и уголовно-процессуальную науку.

Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальная наука представляют собой органично связанные социальные явления; одно без другого просто невозможно – одно есть другое, различие только в акцентах проявления и направлениях научных исследований. Так, без учета современного состояния уголовной и уголовно-процессуальной политики невозможно раскрыть природу современного российского уголовного процесса и его назначения. А это, как мною отмечалось неоднократно, есть одно из важнейших в области уголов-

но-процессуальных исследований направлений. Со времен проф. П.С. Элькинда (60-70-е годы прошлого века) к анализу этого направления серьезно никто и не обращался, кроме того, что необходимо было излагать в учебной литературе.

Добротную попытку разобраться в ней предпринял, в частности, Анатолий Сергеевич Барабаш, издавший в 2005 г. монографию «Природа российского уголовного процесса. Цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление».

От ответа на вопрос о природе российского уголовного процесса напрямую зависят и вопросы о его предназначении.

Чем обусловлено существование уголовного процесса; для чего вообще он нужен? Без ясного ответа на эти и органично связанные с ними вопросы нельзя вообще приступать к каким-либо исследованиям в области уголовно-процессуальной науки.

От ответа на эти вопросы зависит, в частности, и модель построения самого уголовного процесса; формулирование системы лежащих в его основе уголовно-процессуальных принципов; а также надобность в отдельных его институтах.

Сейчас мы имеем здесь ряд замечательных работ в виде монографии Александра Витальевича Смирнова «Модели уголовного процесса», изданную в 2000 г., Ольги Ивановны Андреевой «Соотношение прав и обязанностей государства и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства» 2004 г. и ряд других.

Вопросы эти в том или ином своем виде являются предметом многочисленных дискуссий на научно-практических конференциях. И замечу, что дискуссии эти становятся все острее и острее, формируемые же при этом предложения все более аргументированные, всесторонне обоснованные.

Чем вызваны такие дискуссии – понятно всем. Прежде всего, конечно, тем уголовно-процессуальным законодательством, что сегодня мы имеем. УПК РФ, правда, уже скоро четыре года со времени начала действия.

Но прав профессор И.Л. Петрухин в том, что нам нужен «более совершенный кодекс». (Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М., 2005, С. 7.). Пожелание благое. Но, на мой вопрос об этом, заданный 23 марта этого года, про-

фессору Вячеславу Петровичу Божьеву (имя этого ученого всем, конечно, известно) на конференции «Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники», посвященной 100-летию со дня рождения известнейшего ученого-процессуалиста проф. Дмитрия Степановича Карева, услышал, что в ближайшее время (по тону высказывания – в ближайшие десятилетия) никакого нового УПК РФ не предвидится. Значит, работать нам еще долго придется с тем УПК РФ, что есть. И надо продолжать работу в направлении его дальнейшего латания с тем, чтобы УПК РФ хотя бы в своем латанном, перелатанном виде все же согласовывался с сегодняшними реалиями и являлся тем законодательным средством, с помощью которого государство могло бы противостоять преступности и защищать права, свободы и законные интересы своих сограждан.

Что касается модели нашего сегодняшнего уголовного процесса, то позволю утверждать, что он далеко не состязательный, а, скорее всего, смешанный. На досудебном производстве он имеет характер розыскного, что и согласуется с закрепленным в ст. 2 Конституции России положением об обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Именно государство, соответствующие его органы и должностные лица обязаны принимать все необходимые меры к тому, чтобы каждое совершившее преступление лицо несло заслуженную уголовную ответственность.

Состязательность в полной мере должна проявлять себя лишь в судебных стадиях производства по уголовному делу.

Соответственно этому и с учетом этого должна строиться и система принципов уголовного процесса.

На прошедшей 30-31 марта 2006 г. в Ижевске научно-практическая конференция профессором А.А. Давлетовым высказано весьма интересная мысль о необходимости конструирования системы принципов как для всего уголовного процесса в целом, так и тех, что имеют место лишь в досудебном розыскном производстве по уголовным делам и в построенных на началах состязательности судебных стадиях российского уголовного процесса.

Бесспорно проблема принципов российского уголовного процесса ждет своих исследователей. То, как отнесся законодатель к принципам, не выдерживает сегодня никакой крити-

ки. Более того, даже в учебной литературе авторы позволяют рассматривать и не закрепленные в УПК РФ принципы; преподносят их как существующие. Достаточно обратиться к учебнику «Уголовный процесс» под ред. проф. К.Ф. Гуценко, М, 2005, где содержится анализ таких принципов, которые не получили в УПК РФ своего законодательного закрепления: как равенство всех перед законом и судом; открытого судебного разбирательства; всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и др.

Сформулированная проф. В.Б. Божьевым в учебнике «Правоохранительные органы России», М, 2006 г. также во многом не совпадает с тем, что мы имеем в УПК РФ.

Рамки выступления не позволяют подробно останавливаться на других проблемах уголовно-процессуальной науки. Многие из них связаны с уголовно-процессуальным доказыванием, с тем, для чего оно осуществляется, что, какие средства при этом используются и т. д.

Прошу извинить меня. Но я никак не могу согласиться, к примеру, с мнением одного из Вашего талантливейшего ученого, (А.П. Гуськовой) допускающего возможность ограничиться установлением по уголовному делу не объективной, а так называемой, конвенциональной истины. Если согласиться с таким утверждением, то получится, что истина есть то, что мы согласились считать истиной, а не то, что было в реальной действительности во время совершения преступления. Трибуна, на которую я опираюсь во время данного сообщения, действительно имеют место (вот она), а не потому, что я или еще кто-то считает, что она имеет место.

Если в науке что-то познано достоверно, то и принимать ее надо как аксиому.

Концепция возможности ограничиться достижением по уголовному делу не объективной истины, а так называемого, по выражению идеологов УПК РФ 2001 г. (Проф. Е.Б. Мизулиной, Д.Н. Козака, И.Б. Михайловской и др.) «социально полезного результата» положена в основу закрепленных в ст. 314-317 УПК РФ института, справедливо отнесенного академиком В.Н. Кудрявцевым к числу аморальных и юридически ущербных. (Кудрявцев В.Н. «Стратегия борьбы с преступностью» М., 2003, С. 91). Такая установка негативно сказывается и на работе тех, кто непосредственно расследует и разрешает уголовные дела.

Одним из весьма интересных и перспективных направлений является проблема уголовно-процессуальных функций. Под руководством профессора Гуськовой Антонины Петровны здесь у Вас выполнено и успешно защищено ряд диссертаций. Но проблема далеко не исчерпана.

Если я пытаюсь сейчас поднять, скажем, вопрос о функции осуществления правосудия, о ее содержании, границах и т.д., то тут же разразится острая дискуссия; Глубокоуважаемые проф. А.П. Гуськова, а вслед за ней и профессор Н.Г. Муратова будут отстаивать несколько отличающееся от моего свое понимание в данном вопросе.

Своего должного разрешения требуют и многие вопросы стадийного построения производства по уголовному делу. Даже необходимость стадии возбуждения уголовного дела и то под вопросом. Нужно ли нам такое дознание, как оно урегулировано сегодня в УПК РФ? Надуманным представляется возможность производства в судебном разбирательстве таких следственных действий как следственный эксперимент, предъявление лица для опознания и, в особенности, освидетельствование. Не надо ли расширять апелляцию? Оправдывает ли себя в полной мере производство в суде с участием присяжных заседателей и, при положительном отношении, правомерно ли возлагать на них решение вопросов, требующих правовых познаний, в частности, такого, как виновен ли подсудимый в совершении преступления (п. 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ)? Насколько согласуется со ст. 19 Конституции России производство в отношении отдельной категории лиц (глава 52)? Обосновано ли и чем введение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40)?

Как видим, направлений, требующих своих исследователей, много и смело надо браться за их разрешение.

Позволю остановиться еще на двух проблемах.

Одна из них состоит в том, что анализ нравственных основ и нравственного содержания уголовного процесса должен стать постоянным предметом научных исследований. В последнее время в этом русле практически не стало специальных работ. На конференциях об этом тоже почему-то молчим. Между тем такие вопросы напрямую связаны с нравственными основами научных поисков.

После небольшой моей заметки: «Слово о добросовестности и добропорядочности в науке», я почувствовал несколько настороженное отношение ко мне со стороны некоторых наших ученых. Одни вроде как осуждают меня. Многие же начинают делиться тем, что и в отношении их проявлена недобропорядочность. Оказалось, что «плагиат» у нас достаточно распространенное явление. Понимается он, к сожалению, по-разному. Да и отношение к нему не одинаковое. Отдельные ученые предлагают развернуть дискуссии по этим вопросам, а при ВАКе даже создать специальную структуру по проблемам этики (комитет по этике).

Ограничусь лишь напоминанием высказывания замечательного ученого профессора Игоря Ивановича Карпеца о том, что надо быть «предельно добросовестным при использовании трудов своих предшественников и современников» и что исследователь, как правило, «идет не по неизведанному полю, а полю уже выпаханному (в юриспруденции этот факт сегодня просто бесспорен) и если при выходе на возможные новые повороты темы исследователь выдает за свое то, о чем «уже писали, а он читателю об этом не говорит, то здесь возможны два варианта: либо, во-первых, он сам не слишком хорошо изучил проблему и труды тех, кто ею занимался до него..., либо, во-вторых, он просто недобросовестен, все это прекрасно знает, но думает, что никто этого не знает» (Карпец И.И. Дело которому мы служим. М., 1989, С. 175-176). Последнее и есть то, что именуется плагиатом.

Очень хотелось бы, чтобы наши исследователи, в первую очередь, делающие в науке

лишь первые шаги самым внимательнейшим образом изучили эту работу И.И. Карпеца; а также ряд других по этике работ (А.Ф. Кони, М.С. Строговича, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова и др.), взяли их «на вооружение», положили в основу своей повседневной жизни и руководствовались при проведении научных исследований.

Другая проблема связана с необходимостью самого внимательного и грамотного использования всего богатства нашего великого и могучего русского языка. Писать надо просто, понятно, с соблюдением правил морфологии и синтаксиса, всего того, чему нас учили в школе.

Чтобы не выглядеть голословным, процитирую лишь одну недавно вычитанную мною фразу: «В рамках философских конструкций, говоря об исторической перспективе познания, можно и нужно его связывать с истиной, как нам кажется, Ф. Энгельс именно так и поступает, но когда речь идет о конкретном познавательном акте, он подчеркивает уже иной момент – не суверенность и ограниченность познания» (Барабаш А.С. Указ. соч., С. 117). Несколько самостоятельных предложений объединены автором в одно, что значительно затрудняет уяснение сказанного.

Автору монографии, из которой и процитировано данное высказывание, скоро защищать докторскую диссертацию. Позволю не называть его фамилию. Пожелаем ему успехов. Он их заслуживает.

Позвольте на этом закончить и свое высказывание по ряду актуальных вопросов современной науки уголовного процесса.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
Удмуртского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
З. З. ЗИНАТУЛЛИН